

- Не вправе восславлять, глумясь, как лицедей,
 Ни желчи, ни обид, ни горечи своей.
 Читатель, я веду рассказ не славы ради,
 Описывать позор приходится в досаде,
 1075 И сердце чувствует уколы в глубине,
 Оно противится и судит всё во мне:
 Издержки многие оно мне ставит в строку,
 Попранье совести, прощение пороку.
- Великие мужи, герои давних дней,
 1080 Когда мог кесарем однажды стать плебей,
 Его вассалом — царь, царем — судья лукавый,
 Наш край — провинцией, а мир — одной державой,
 Сената власть и честь блюли, и в свой черед
 Признали всадников, трибунов и народ,
 1085 Почтили черный люд высокою ступенью,
 Когда отбил рабов, идущих в наступленье.
 Сиих полулюдей простолюдин и знать,
 Как лошадей, могли купить или продать,
 Среди них, отверженных, бывали встарь к тому же
 1090 Свои сословия, но всех считались хуже
 Такие, кто, как скот, влекомый на убой,
 Жизнь отдавал свою пред яростной толпой.
 В дни пышных праздников и знатных погребений
 Такие шли на смерть и гибли на арене,
 1095 Не изменясь в лице, тунику сбросив с плеч,
 Без дрожи всякий раз встречали грудью меч.
 Как те, кто в наши дни размахивает шпагой,
 Они таили страх за показной отвагой,
 Не корчась, не вопя, встречали смертный час